

О «САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ПУТИ» СТАНОВЛЕНИЯ ФЕОДАЛИЗМА У ГЕРМАНЦЕВ

Как проходил генезис феодализма на западе Европы? Самая простая и понятная теория: в Западной Римской империи при кризисе рабовладельческого способа производства, достигшего высшего развития, количество переходит в новое качество¹. Но имеется и другая теория: феодализм стал развиваться в результате синтеза элементов разлагающегося рабовладельческого строя и примитивного родо-племенного общества, поскольку Римская империя в V в. превратилась в ряд государств германского происхождения. Третья теория, полностью отрицающая роль Римской империи в переходе к феодализму, говорит о развитии элементов феодализма непосредственно в недрах родо-племенного общества германцев и дальнейшем континуитете развития германского феодализма во всей западноевропейской цивилизации.

Наиболее четко подтверждается источниками первая теория. Основные элементы феодализма юридически оформлены в Кодексах Феодосия и Юстиниана². Затруднения в вопросе о существовании синтеза. Результаты синтеза зависели не только от количественного соотношения завоевателей и побежденных, но и соотношений имеющих поместья и ведущих хозяйство по позднеримскому праву и свободных германских общин и взаимосвязи между ними. В результате недостаточно полного анализа появляется дилемма: существовал ли вообще синтез в начале перехода к феодализму или же может быть вместо синтеза необходимо иметь в виду **борьбу** между варварством Салической правды и положениями Римского права (руку в котелок с кипятком по Салической правде против судебных следствий по Римскому праву?).

Теория трехчленной типологии, der drei Naupzonen перехода к феодальному общественному строю развивалась в 30—начале 40-х гг. в Германии³. Согласно этой теории, переход к феодальному строю состоялся в результате синтеза римской и германской культур: во Франкской области с преобладанием германских элементов, в Испании — элементов римских, а на

севере Европы переход к феодализму произошел будто спонтанно, без какого-либо существенного влияния римских элементов. Отсюда шовинистически настроенные ученые вывели, что именно германцы «изобрели самостоятельно феодализм и путем войны, завоеваний ввели на территории Западной Римской империи феодальный строй». По их концепции, Западный Рим не был «убит» германцами. Он сам погиб в своих внутренних кризисах. Наоборот, германцы одно время даже защищали римские владения от наступлений других германцев. Но, скажем мы, каким же образом попали германцы в империю? Ведь римляне уже при Антонинах не вели захватнических войн, а стремились соблюдать «Пакс Романа»? Именно страшные перманентные разрушительные нашествия германцев подорвали экономику империи, особенно деревню. Это были ужасающие нашествия, неожиданные нападения в конце II, III и IV вв. Современные историки забывают это, считают не имеющими теоретического значения: поскольку римская государственность исчерпала свои внутренние силы управления, германские народности взялись вкладывать свои молодые силы и с помощью своих родо-племенных примитивных традиций стали создавать взамен римского свои народные государства. В процессе синтеза с римлянами они вводили те феодальные институты, которые будто бы совершенно самостоятельно развивались в родо-племенных общинах различных народностей Германии.

В XVIII в. прогрессивные деятели Западной Европы, стремящиеся бороться против абсолютизма, выдвинули лозунг «из лесов Германии пришла свобода», т. е. германцы разрушили древнеримскую тиранию императоров и тем самым принесли демократию. Это было как бы призывом к французской революции. Но когда революция сменилась завоевательной войной Франции, среди немецких государств развился сначала патриотизм, который быстро превратился в национализм: политический — к объединению Германии, а затем и к завоеваниям, к колониализму. В историографии возвеличивались победы германских народностей над Римской империей, развитие германцев в средние века, их власть над всей Западной частью Европы, величие их городов. Все достижения культуры Европы объявлялись плодом величия германцев как единой расы! Но величие германцев определялось и развитием науки, в том числе и блеском университетов... И тут возникло противоречие: в университетах учили о величии античного Рима, особенно в римском праве, и о великой культуре греков и римлян! Это было как бы отрицанием ведущей роли германцев. Только к началу XX в., чтобы добиться признания исторической роли германцев и одновременно не относиться критически к роли античного Рима в развитии европейской цивилизации, выступил крупный историк Альфонс Допш с положением о полном равенстве в культурном отношении германцев с римлянами и несостоятель-

ности применения к германцам термина «варвары». Допш признавал фактически приоритет римлян в культуре, но считал, что германцы полностью продолжали развивать в раннем средневековье именно римскую культуру⁴. Это было как бы одним из путей возвеличивания вильгельмовской, сильной своими колониями Германии. Но завершилась поражение первая мировая война. Германия лишилась колоний и международного авторитета. И тогда в историографии немецкие историки начали усиленно возрождать германистские теории. Даже А. Допш, возвеличивавший германцев в античности и раннем феодализме, стал казаться недостаточно патриотом для Германии (Х. Вopfнер, Германн Аубин; и др.)⁵.

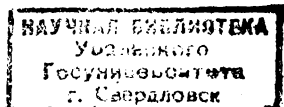
Дальнейшее развитие германской националистической историографии таково. В 1937 г. на специальном немецком конгрессе было принято положение О. Хофлера о том, что в истории западного средневековья следует иметь в виду континуитет не римской, а германской культуры. Признано, что только германцы имели особую мощь использовать собственную силу и осуществлять господство над другими народностями. Считалось, германцы получили какую-то сверхъестественную благодать (харизму) для своих вождей, королей и для своей знати, дающую возможность господствовать над всем миром, устанавливая свой порядок!⁶ Все германское будто имеет континуитет от самого начала, не завися ни от какого влияния! Именно это расистское самовозвеличение сделалось идеологической основой фашизма. В германской историографии этого периода национализм развился до фазы безумия. Так, желая прославиться, историк фон Вендрин выдвинул теорию о том, что город Рим будто бы основали сами германцы и фактически вели свою победную историю.

Теория гермафизма сделалась в школах для молодежи как бы призывом к главенству немцев над «ничтожными прочими народами всего мира» и установлению везде германского порядка. Ценою жизни миллионов советских героев-воинов фашизм был уничтожен. Псевдоидеологическая самовозвышающая теория германского континуитета была притуплена⁷.

С 50-х гг. снова стали проявляться стремления широко продолжать традиции националистической историографии. Именно появление подобного рода статей псевдонаучного характера вызвало критику со стороны историков ГДР. В 1967 г. появилась резкая статья Э. Вернера⁸ против попыток восстановить в научном обращении псевдонаучную проблему германского континуитета. Приводились примеры из работ О. Хефлера, который в 1938 г. в разгар фашизма выступил с положением о германском континуитете⁹. После некоторого молчания он возобновил публикации на эту тему в 1952, 1961 гг. Вместе с тем примерно на эту же тему стали писать К. Гаук¹⁰, В. Шлезингер¹¹ и др. В статьях снова выдвигалось положение о контину-

итете германской идеологии, о чисто германском мировоззрении — совершенно без какого-либо существенного влияния со стороны. Начало тенденций к феодализму отводилось прямо к родо-племенным германским общинам, которые будто бы никогда не знали рабовладельческого строя. Рим погиб из-за рабства. Западная Европа перешла в руки более прогрессивного народа, идущего против рабства! Против подобных статей выступил советский медиовист А. И. Неусыхин в рецензии на статью К. Гаука «Историческое значение германской концепции королевской власти и знати»¹². А. И. Неусыхин отметил, что К. Гаук не смог доказать, что в Германии существовало сословие жрецов и были широко распространены своя религия, особое мировоззрение, «верность» и «порядок». К. Гаук, как показал А. И. Неусыхин, неправильно характеризовал полномочия короля, вождя: нужно сказать не «вождь», а «вождь-знать-народное собрание», ибо они руководили политикой и составляли народные законы. Но об общегерманской религии, общегерманских традициях в культовых обрядах источников не сохранилось — германские языки вообще не имели особых наименований «жрец» и «религия» (по К. Хельму)¹³. Но, несмотря на то, что в отношении власти вождь и знать зависели всецело от народных масс, нельзя не усмотреть, что в отношении культурно-идейном массы не имели ведущего значения в условиях, когда они находились в отсталой стадии развития и когда их соседями были высококультурные римляне, с которыми имели индивидуальные контакты не отдельные свободные германские крестьяне-земледельцы¹⁴, а только отдельные знатные и романизованные лица из знати. Очеловечение сил природы у германцев развивалось уже при сношениях с римлянами, поэтому германские названия богов отдельных племен стали идентифицироваться с римскими наименованиями богов (Юпитер-Доннар, Венера-Фрейя).

Что же касается отношений германцев к христианству, то никакой связи с германскими племенами, которая была у греков и римлян в I в., не имелось. Ведь народные массы германцев в это время жили в родо-племенных отношениях и тех элементов острой классовой борьбы, которые первоначально включало в себя христианство, у германцев быть не могло. Христианство же ломало быт народных масс и народностей в целом. Германцы принимали его в готовом виде под давлением своей романизированной знати. В IV в. продолжалась борьба против арианства, которое впрочем существовало недолго: с начала VII в. арианство полностью у германцев отмерло. Католичество стало единой религией всех германских народов. В общем церковь вошла и окрепла в германских странах как «римлянка»¹⁵. Завоеватели-германцы сами оказались полностью завоеваны христианством — через массы, которые могли выступать и против своих королей. Но христианство могло использоваться

массами против самого католицизма в выступлениях ересей, которые под видом христианских евангелических истин выступали с социальным протестом против феодальной эксплуатации.

В раннем средневековье у германских феодалов была тенденция подчинить церковь с ее доходами и влиянием на массы (через так называемые «частные церкви» и зависимость назначения епископа от короля). В XI в. клюннийское движение полностью восстановило римский католицизм и укрепило мощь римской курии, хотя и развило внутри германской феодальной знати борьбу против грабежа населения папой под видом получения вечного спасения.

Даже идеи и догмы Реформации основывались не на идеях германизма в народных массах, а на текстах Нового завета и Библии. Так что если говорить о континуитете, то и в данном отношении следует понимать континуитет поздней античности, но не германизма.

Переходим к самой основе нашей дискуссии. Коснемся главного тезиса. «Германцы принесли феодализм в Западную Европу». Но как это соединить с элементарным знанием римского права в поздней Римской империи? Ведь всем известно, что в начале IV в. классическое римское право значительно изменилось. В отношении способа производства оно стало отходить от рабства и начало как в деревне, так и в городе вводить элементы феодализации и прикреплять наследственно крестьян-колонов к земле, ремесленников — к корпорациям¹⁶.

После германских завоеваний на территории бывшей Римской империи роль элементов феодальной формации начала спадать: завоеватели-германцы пришли свободными крестьянами, притом, что очень важно, имевшими общинный строй, пережитки родо-племенной стадии. Новые крестьяне имели хорошие самостоятельные хозяйства, но они своими родо-племенными пережитками тормозили основу феодализма — феодальный господствующий класс! Но постепенно развившаяся влиятельная германская знать, устроившаяся на землях бывших римских поместий, вместе с уцелевшей римской знатью вела хозяйства в приобретенных поместьях не по крестьянскому, но по римскому константиновскому феодализованному праву — с рабами на пекулиях и с зависимыми колонами.

Если в начале завоеваний таких поместий было сравнительно немного (вся завоеванная земля попала под управление короля), то впоследствии поместья стали развиваться с одновременным обеднением, полным разорением большей части свободных крестьянских хозяйств. Управление короля было направлено против интересов крестьян, от них требовалось участие в военных походах за свой счет. Они должны были платить «виры» по ужасным правилам «Правд». Крестьяне страдали из-за насилий должностной знати и из-за «благодетий» со сто-

роны церкви, монашества. Таким образом, обедневшие свободные германцы переставали быть свободными, но фактически стали такими же зависимыми колонами, работающими на господина — германского феодала. Как будто бы вернулись условия жизни IV—V вв. позднего Рима! «Свободные франкские крестьяне очутились в таком же положении, как и их предшественники — римские колоны»¹⁷, но не все изменилось! За долгое время, когда германские крестьяне (также как и византийские в то время по Земледельческому закону) — свободные общинники приобрели самосознание и любовь к своему труду, хозяйству с проявлением привязанности к традициям общины (даже впоследствии ставшей зависимой), появился подлинный феодальный класс крестьян, дававший солидную феодальную ренту. Таким образом, оформление Константином элементов феодализма стало у германцев подлинными институтами развитого феодализма через 400 лет...

Обедневший, обнищавший свободный крестьянин по Салической правде должен был или наниматься на совершенно негарантированную работу или же согласиться быть закрепощенным крестьянином наследственно на все время. Таким образом, изобретенные римскими посессорами новые формы эксплуатации трудящихся были оформлены Константином и последующими римскими и германскими законодателями.

Германцы не могли «создать» феодализм: это римские крупные землевладельцы, поняв дороговизну содержания рабов, делали попытки переходить к феодальному способу производства, что и было оформлено Константином, который начал вводить обязательное закрепощение трудящихся. Разгромив империю на Западе, что особенно сказалось после победы франков, германцы внесли упадок общекультурный и стадийный — примитивные родо-племенные элементы управления: «омолодили» общественный строй, значительно сократили временно применение феодального способа производства в оставшихся поместьях. Упадок чувствовался долгое время и в сравнении с Византией, и с арабами в городах вплоть до коммунального движения. Можно было бы вспомнить, что именно от римлян многим мы и сейчас пользуемся. Ведь до сих пор с самого основания Рима — почти 2600 лет — вся европейская цивилизация называет месяцы года так же, как первые римляне, — март, апрель и т. д. Можно вспомнить, что Рим принес латинскую письменность для всей Западной Европы и Америки! При Цезаре римляне создали юлианский календарь, которым (с небольшой поправкой при Григории XIII) пользуется еще до сего времени весь сегодняшний мир. Римское право до сих пор в капиталистическом мире в номенклатуре и понятиях существует и в теории, и на практике.

Чем же отличались германцы от римлян в период перехода к феодализму? Историю делают люди, организованные по

народностям. Народности в настоящее время мы различаем по стадиям развития: одни достигли развитого социализма, другие продолжают жить на стадии капитализма и имеют совершенно иные цели деятельности. При оценке любого исторического акта необходимо иметь в виду стадию развития, с тем чтобы можно было понять взаимные основы борьбы. Именно тогда историк может научно понять отношения германцев с римлянами во время Цезаря, Тацита, Константина Великого, Григория Турского, Салической правды и Римского права!

Для примера обратимся к пониманию события — поражения Квинтилия Вара с его колоссальными силами — тремя легионами — от слабо вооруженных сил германцев в 9 г. н. э. Почему погиб Вар? Выясняется, что он, не поняв отличия римлян от германцев, стал обращаться с последними по римским законам суда и управления...

Стадиальное отличие германцев от римлян отмечается Ф. Энгельсом в «Истории древних германцев»: «Вар опередил историю своей цивилизаторской миссией почти на полтора тысячелетия ибо приблизительно столько времени прошло, пока Германия созрела для «рецепции римского права»¹⁸. Суд по римскому праву в условиях германской общины действительно казался германцам сплошным разбоем управителей-римлян! Конечно, германцев можно было тогда легко увлечь на борьбу за свою свободу, общинную демократию, несмотря на то что эта демократия родо-племенной общины влекла за собой всеобщую неграмотность, межплеменную раздробленность и войны, господство вождей и жрецов, тормозила научный прогресс.

Единственно передовое заключалось для германцев в оседлости, развитии патриархального рабства, добыче в грабительских межплеменных войнах, продаже пленных и использовании захваченных римлян. Но все же нельзя отрицать и влияния римской культуры при сношениях на отдельных вождей и отчасти на народные массы при товарообмене.

Чтобы определить сущность отношений германских племен с римлянами, следует не просто изучать сведения Цезаря и Тацита, но и считаться со стадией развития, искать аналоги в древнейшей истории римлян и греков у Гомера, Гесиода, Тита Ливия, сличать с этими материалами X—VIII вв. до н. э. факты из истории германцев, сохранившиеся у Цезаря, Тацита и в других источниках вплоть до Салической правды и капитуляриев. Тогда асинхронное придется использовать как элементы синхронного, а этапы развития синхронного сделают понятным сущность асинхронного.

Первые сведения о германцах были получены афинянами от Пифея в 325 г. до н. э. Реально узнали римляне германцев во время ужасных вторжений кимвров и тевтонов в 102 г. до н. э. Подробно описаны Цезарем вторжения Ариовиста, затем через полтора столетия Тацитом — борьба римлян с германцами, сна-

чала наступательная, потом (после Вара) уже оборонительная. Германцы представляли собой множество разобщенных племен, имеющих и свою знать, своих вождей, свои диалекты, иногда союзы племен — в этом древние германцы очень походили на греков времен Гомера, народности Италии ко времени основания Рима. Но можем ли мы сравнить положение греков с германцами? Правда, греки сами дали свою раннюю историю, а германцы известны только по римско-греческим записанным источникам. Греки имеют Гомера, всесторонне рисующего в своих песнях всю их древнейшую жизнь.

Каково же было самосознание германцев первых веков нашей эры, во время Тацита, Плиния? Можно ли их отнести к стадии греков времени Троянской войны? В основном аналогия приемлема. Ведь германцы сознавали свое единство, хотя и в среде множества мелких народов велись войны и кровавые, как у греков нашествия дорийцев. Их вели вожди, у них собирались народные собрания. Как у греков, так и у германцев было много царей — «базилеев». И те, и другие были оседлыми земледельцами. Также и те, и другие признавали много разных богов, которые вселяли силу и удачу своим героям. Ведь героические типы германских мифов очень походят на отдельных героев (Зигфрид — Ахиллес). Но если сравнить германцев с греками Гесиода, то уже невозможно найти аналогию — автор выступал с критикой судопроизводства греков, основанной на продажных судьях, а не на народных собраниях. Таким же образом можно отождествлять характер римских героев времен царского периода, но время 12 таблиц уже не дает аналогий вплоть до V в. Салической правды. Но, усматривая в положении германцев северного региона много общего с античной стадией X—VII вв. до н. э., можем ли мы в этих аналогиях находить тенденции к феодализму? Ни большее количество самостоятельных общностей, вождей, знати, народных собраний, ни жрецы, ни дружины вокруг царей, ни регулирование владения землей, как у патрициев Рима в древности, не носят характера специфически феодального.

Ввиду того что связи с германцами, особенно в конце династии Антонинов, стали более глубокими и частыми, римляне стали все больше использовать германцев как военных союзников и наемников. Среди выдвинувшихся военачальников появились крупные землевладельцы — собственники поместий. Естественно, что среди них появились и знакомые с тенденциями закрепощения всех работников-колонов. Так, впервые начиная с реформы Константина Великого романизированные германцы познакомились с элементами феодализма. Соприкосновения германцев с обществом, переходящим к элементам феодального строя, не приносили как будто тенденций к элементам феодализма. Наоборот, свободные германцы, не вышедшие еще из примитивной родо-племенной стадии, наиболее воодушевлен-

но стали бороться за «свободу» и за свои обычаи (вплоть до восстания Стеллинга — 841—843 гг.).

В таких условиях германцы ничего феодального самостоятельно не могли бы дать. Могли только присоединиться к римским землевладельцам знатные германцы. После реформ IV в., после германских завоеваний количество реформированных римлян уменьшилось. Тенденции к элементам феодализма сохранялись только у приближенных королю посессоров, у графов и других обогатившихся землевладельцев-германцев.

Что феодального могли принести в Римскую Галлию такие завоеватели, как франки? Все было против элементов феодального, введенного римлянами с IV в. Все основное для простых завоевателей вело не к элементам феодализма, а к стадии сохранения остатков родо-племенных традиций: на первом месте маллус, тунгины и рахинбурги, преимущества завоевателей, наличие влиятельных людей. Много статей Салической правды было посвящено рабам. Что касается производства, на первом плане было скотоводство как основное богатство, земледелие — на втором (в сравнении с Земледельческим законом, где почти все связано именно с земледелием!). Но нужно отметить, что Салической правдой включены в производство и атрибуты новой стадии развития — виноград, водяные мельницы. Это уже не германская культура. Исторически особенно важно, что вместе с франкским королем были и его римские приближенные — римские посессоры, крупные землевладельцы (они и представляли элементы феодализма). Совершенно ясно, что посессоры того времени имели хозяйство, используя рабов на пекулиях и колонов на земельных участках, ведя хозяйство на основе позднеимперского права, отражающего наметившиеся тенденции феодализации. Что же касается свободных завоевателей-крестьян, они вовсе не хотели стать зависимыми колонами. Получив землю и право участвовать в собраниях, они, сделавшись хозяевами уже обрабатываемых участков бывших хозяев-римлян, переняли передовое в земледелии от завоеванных.

ПРИМЕЧАНИЯ

Основные положения см.: **Маркс К.** К критике политической экономии.— **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7; **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства.— **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 21, с. 148—149; **Энгельс Ф.** Франкский период.— **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 19, с. 498 сл.; **Ленин В. И.** О государстве.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 69 сл.; см. также: Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» (30 мая — 3 июня 1966 г.).— В сб.: СВ, 1968, вып. 31; Доклады XIII Международного конгресса исторических наук. Москва, 16—23 августа 1970 года. М., 1973, т. 1, ч. 4, с. 5 сл.

² Поэтому у некоторых советских медиевистов и антиковедов имеется мнение о том, что в позднем Риме начиная с IV в. отчетливо проявились тенденции феодализации (см. работы Е. Э. Липшиц, Е. М. Штарман).

³ Aubin H. Zur Frage der historischen Kontinuität im Allgemeinen.—Historischen Zeitschrift, 1949, Bd. 168, S. 239—242.

⁴ Dopsch A. Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung aus der Zeit von Caesar bis auf Karl des Großen, Wien, 1918—1920, Bd. 1—2.

⁵ Wopfner H. Rezension von A. Dopsch.—Historische Vierteljahrschrift, 1920—1921; Aubin H. Maß und Bedeutung der römisch-germanischen Kulturzusammenhänge im Rheinland.—Bericht der römisch-germanischen Kommission, 1921.

⁶ Höfler O. Das germanische Kontinuitätsproblem.—Historische Zeitschrift, 1938, Bd. 157, S. 1—26.

⁷ Поражение фашистской Германии привело немецких буржуазных историков в тяжелое расстройство. Ряд видных ученых даже стал высказываться о катастрофе в германской исторической науке, положения которой необходимо полностью пересмотреть. См.: Могильницкий Б. Г., Черкасов Н. С. О некоторых тенденциях развития современной буржуазной историографии ФРГ.—СВ, 1976, вып. 40, с. 202.

⁸ Werner E. Chorismatisches Erbe merowingischer Adels Sippen? — ZfG, 1967, H. 7, S. 1207—1211.

⁹ Höfler O. Germanisches Sakralkönigtum. Tübingen—Münster—Köln, 1952, Bd. 1; Idem. Siegfried, Arminius und die Symbolik. Heidelberg, 1961. О германских королях, мистически получивших особую «королевскую святость», писал и О. Бруннер. См.: Brunner O. Land und Herrschaft. Wien, 1943, S. 513.

¹⁰ Hauck K. Lebensnormen und Kultmythen in germanischen Stammes- und Herrschergenealogien.—Spaeculum, 1955, v. 6, ps. 2.

¹¹ Schlesinger W. Über germanisches Herrkönigtum. Das Königtum. Seine geistigen und rechtlichen Grundlagen.—Vorträge und Forschungen. Lindau—Konstanz, 1956, No 3, S. 104—141.

¹² См. реу. А. И. Неусыхина на одну из работ К. Гаука: СВ, 1961, вып. 20, с. 296 сл.

¹³ Helm K. Altgermanische Religionsgeschichte. Die Westgermanen. Heidelberg, 1953, S. 189.

¹⁴ Не имея в виду жреческие руны, необходимо отметить полную неграмотность германцев. «Тайна письма неведома и мужчинам и женщинам» (Tacit, Germ., 19). «Говорят, что древние фракийцы не умели читать и писать. Более того, все живущие в Европе варвары считали подобные занятия позором» (Элиан. Пестрые рассказы, кн. VIII, 6).

¹⁵ «Ecclesia vivit lege Romana» (Lex Ribnaria).—Feine H. E. Kirchliche Rechtsgeschichte. Weimar, 1954.

¹⁶ Еще в 244 г. издавались резкие конституции: «Насильно задерживать арендаторов или их наследников после окончания срока аренды запрещается; это часто устанавливалось в рескриптах» (Cod. Just., IV, 65.11). Со стороны собственников поместий были попытки закрепить крестьян, но подобные феодализационные явления пресекались. Все же, начиная с конституции Константина I от 332 г. (Cod. Theot., V, 17.1), работающие арендаторами крестьяне-колоны прикреплялись к своему земельному участку наследственно (ср.: Cod. Just., XI, 51, 52, 63.3; Cod. Theod., 18.1 и Cod. Just., XI, 48.2 — запрещение продавать землю без колона). О прикреплении ремесленников к их ремеслу см.: Cod. Just., XI, 7—10. Таким образом, начиная с IV—V вв. в результате поисков господствующим классом оптимальных способов эксплуатации, были оформлены основные элементы феодального способа производства. Но они оказались по традиции слишком приближены к юридическим нормам рабовладельческой эксплуатации, что препятствовало необходимому для самостоятельного хозяйствования самосознанию крестьян окончательно сформироваться.

¹⁷ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства, с. 152.

¹⁸ Энгельс Ф. К истории древних германцев.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 460.